

Михайлов, Б. Подвиг Николая Чепика / Б. Михайлов // Солдатскому долгу остались верны : Рассказы о судьбах, доблести и подвигах павших в боях земляков / Составитель Б. М. Наливайко. – Мн. : Харвест, 2004. – С. 9–16.

ПОДВИГ НИКОЛАЯ ЧЕПИКА

*И я готов, летя сквозь годы,
Метеоритом в синей мгле
Сгореть, сжигая все невзгоды,
Во имя жизни на земле!*

Старший лейтенант А. Стовба
(Погиб в Афганистане)

Кому же у нас в Беларуси неизвестно имя отважного земляка Николая Чепика! И не в одной нашей республике, но и далеко за ее пределами. В яростном бою на афганской земле он совершил поистине самоотверженный подвиг, одним из первых участников той войны был удостоен медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

О старшем сержанте Чепике, его жизни и армейской службе журналисты не однажды рассказывали в своих очерках и стихах, в документальных повестях. Возвращаются они к подвигу Чепика и через долгие годы после того, как война в чужой стране завершилась. Его судьба и теперь волнует людские сердца, особенно тех юных патриотов, кто готовится к службе в армии, в других силовых структурах нашей республики. В творениях о нем они ищут ответ на особенно волнующий их вопрос: «С кого в жизни пример брать?»

В горах и ущельях Гиндукуша заместитель командира взвода Николай Чепик сражался на славу, смело вступал в боевые схватки с душманами и наемниками из разных государств. Как и все однополчане, он всей душой стремился помочь афганскому народу отстоять завоевания Апрельской революции, с честью выполнить свой интернациональный долг.

В сложной боевой обстановке Чепик отличался похвальной выдержкой, мастерством и сноровкой. Особенно проявил себя при разминировании горных троп и магистралей, тех участков, которые в изобилии были усеяны хитроумными «сюрпризами». Ни единой ошибки не допустил он, обезвреживая смертоносные фугасы.

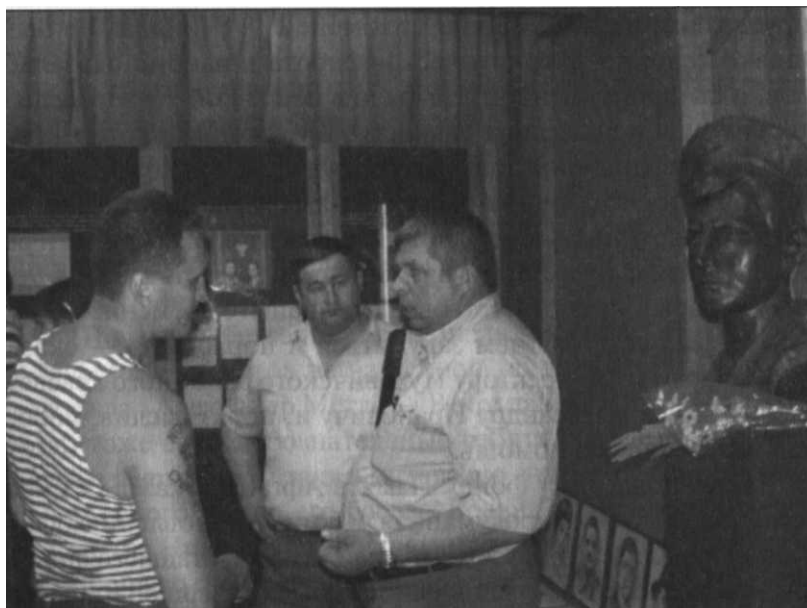
Командир взвода старший лейтенант Павел Агафонов, под началом которого Николаю довелось служить на протяжении года, отзывался о нем так:

– О лучшем заместителе я и не мечтал!

О старшем сержанте Чепике, его главном подвиге наиболее образно рассказал в своей книге лауреат премии Ленинского комсомола писатель Геннадий Бочаров. В его представлении сцена того боя выглядела так: «Душманы напали на рассвете, и бой протекал в синей утренней мгле. Каменный заснеженный гребень был последней передовой Николая Чепика. Он видел, как большая группа душманов уже приближалась к нему со всех сторон, живое кольцо сжималось все плотней... Пули свистели над головами. А за солдатами, дальше, находились обреченные, беззащитные жители крошечного, забытого мусульманским богом поселения, в

котором дотлевали дувалы. И Николай принял решение: собой, собственной жизнью прикрыть всех, кто находился за его спиной. Знал: погибнет и сам. Но в следующий момент оглушительный взрыв прогремел над землей, и тридцать стреляющих, орущих наемников свалились замертво... Последнее, что он мог видеть, падая на окровавленный снег, были вершины Гиндукуша, а над ними огромное, до самой Родины светящееся небо».

Святой и прекрасный это подвиг нашего земляка. Он отдал свою жизнь, чтобы защитить мирных жителей кишлака – детей, женщин и стариков, а заодно и своих израненных товарищей – от расправы разъяренных неудачами «духов». Такое самопожертвование по праву называют великим.

В музее Николая Чепика

Этот последний подвиг Николая Чепика запал в сердце и Александра Метлы, непосредственного участника афганской войны, офицера-политработника, который стал впоследствии президентом Благотворительного фонда «Память Афгана». Давно уже собирался он побывать на родине Героя, в деревне Блужа Пуховичского района, в созданном ему музее при той школе, где он учился.

И такая поездка в один из летних дней 2002 года состоялась. Вместе со своими побратимами побывал Александр Михайлович и на месте захоронения Чепика, и в школьном музее его имени.

Посещение этого музея, ознакомление с теми экспонатами, что хранились в нем, не оставили у подполковника запаса Метлы яркого, полноценного впечатления. Нет, о своем Герое на родине земляка жители не забыли. Люди постоянно приходят к его памятнику, и у него всегда живые цветы. Как и в прежние годы, по маршруту Минск – Осиповичи и обратно курсирует электричка, названная его именем – «Николай Чепик». Однако героико-патриотическая работа в районе оказалась словно бы приглушенной. Не было в ней какой-то определенной системы и последовательности, того огонька, который зажигал бы сердца юных патриотов, будущих солдат Отечества. Опытный политработник обратил внимание и на тот факт, что стенды и картины,

фотографии и документы, экспонаты и реликвии в этом музее были размещены и представлены в том виде, который не соответствовал духу нашего времени.

– Здесь есть над чем задуматься и поработать, – сказал Александр Метла директору Пуховичского районного краеведческого музея Александру Прановичу и, поразмыслив, пообещал материальную помощь.

Такую поддержку фонд «Память Афгана» оказал без промедления, и глубоко продуманная работа по обновлению оформления и экспонатов музея Николая Чепика, ставшего филиалом краеведческого музея в районе, была завершена в строго намеченные сроки. Музей преобразился, стал куда более привлекательным.

Позаботился Александр Метла и об одном особенно важном для музея экспонате. Еще весной 2002 года ему стало известно, что в начале 80-х годов армейская шинель Николая Чепика, в которой он и Военную присягу принимал, и сражался в «горячей точке», оказалась в Кировской области, в краеведческом музее поселка Даровской. Как и когда она там оказалась?

Выяснить эти вопросы Александр Михайлович поручил своему заместителю в Благотворительном фонде «Память Афгана» подполковнику запаса Сергею Князю, который также с честью прошел через все испытания войной в чужой стране. Вместе с Александром Прановичем он начал переписку с россиянами, в частности, с заведующей музеем в поселке Даровской Валентиной Гребеневой. Из этой переписки и стала известна история шинели Николая Чепика.

Оказалось, что вскоре после гибели нашего Героя старшина роты передал его шинель рядовому Василию Мозгалеву. Она досталась солдату-однопольчанину словно бы в наследство, и он, зная о подвиге старшего сержанта Чепика, носил ее с гордостью.

В ней же, отслужив свой срок, Василий вернулся в родные края, стал механизатором в колхозе «Восток». Со временем, вспоминая о своих товарищах и боевых походах на войне, он пришел к выводу, что шинель своего отважного однопольчанина следовало хранить не дома, а в местном музее. Туда из самых чистых побуждений солдат и передал ее, там и стала она ценным экспонатом.

«Почему, собственно, эта шинель должна оставаться где-то в глубинке России, а не на родной земле Николая Чепика? – рассуждал Александр Метла. – В том далеком поселке, разумеется, тоже есть любознательные ребята, которые готовятся к службе в армии. Им также интересно знать о судьбе отважного белорусского парня, его боевых подвигах. Но здесь, в деревне Блужа, где Николай Петрович учился, откуда ушел в армию, на войну, она во сто крат нужнее. Здесь ее законное место. И только здесь!»

Переписка с заведующей музеем в поселке Даровской продолжалась. Валентина Гребенева переговорила с руководителями поселка, и все они пришли к убеждению, что просьба офицеров Александра Метлы и Сергея Князя, а также Александра Прановича справедлива, от нее никак нельзя отмахнуться. И бесценный экспонат, к радости наших земляков, оказался в Беларуси, в том самом музее, где и надлежало ему быть.

Выглядела шинель вполне подходяще. На ее изнанке Николай Чепик собственной рукой написал свою фамилию, а также дату ее получения на складе вещевого снабжения. Такой в те годы был порядок – подпись делалась раствором из хлорки. Это подтверждение того, что изначально шинель принадлежала именно старшему сержанту Чепику, и никаких сомнений на этот счет ни у кого не остается...

Николай Чепик вместе с мамой и сестрой Раисой

После ремонта и обновления экспозиции музей имени Николая Чепика привлек посетителей разных поколений куда больше, чем было их прежде. В какой-то мере оживилась и военно-патриотическая работа. Наряду с участниками Великой Отечественной и афганской войн, преподавателями учебных заведений ведет ее и младший научный сотрудник Светлана Старовойтова. В Блужской средней школе, как выяснилось, она училась с Николаем Чепиком до восьмого класса.

В том музее вместе с Александром Метлой, другими участниками афганской войны из столицы республики и Марьиной Горки довелось побывать и автору этих строк. Сложно было удержаться от вопросов в прошлом военному журналисту, и я попросил хранительницу музея поделиться воспоминаниями, рассказать о своем однокласснике то, что ей особенно запомнилось. Светлана Николаевна охотно согласилась.

– Коля Чепик был простым, обыкновенным мальчишкой, можно сказать, сорванцом, – начала Светлана Николаевна. – Учился так, как и все наши сверстники. Особого стремления отличиться, получать по всем предметам высшие оценки у него не было, и его способности раскрывались далеко не в полной мере. Не был он и лидером среди мальчишек, таким вожакom, никому волю свою не навязывал. Словом, оставался равным среди равных. Тем, похоже, и снискал уважение ребят. Единственное, к чему он проявлял повышенный интерес, была техника. Это у него от отца Петра Антоновича, колхозного тракториста, которого уже, к нашей общей скорби, тоже теперь с нами нет. В летнюю и осеннюю страду он нередко, бывало, брал сына в поле. Там, под открытым небом, Николай и осваивал сельхозтехнику. В четырнадцать лет он уверенно управлял трактором, и ребята завидовали ему. По-хорошему, конечно. Сами рвались за рычаги трактора сесть. И потом, когда по окончании школы Коля поступил на работу в бригаду 7-го околотка Минской дистанции пути, его тягу к технике оценил и бригадир Иван Павлович, на груди у которого сияла медаль «Золотая Звезда» Героя Соцтруда. В этой бригаде Чепик работал монтером всего год: столько времени у него оставалось до службы в армии.

– Светлана Николаевна, в чем-то все-таки проявлялись организаторские способности Николая?

– Да, вспоминается такой случай, когда он возглавил команду мальчишек. Как-то нам выделили участок в три гектара и поручили деревья сажать для восстановления лесных угодий. Трудились мы весело, с огоньком. Умаялись, конечно. Зато заработали всем классом целых двадцать рублей. Как и на что их потратить? Собрались на совет и решили: на всю сумму заработанных средств организовать для наших мам «Огонек». Вечером накрыли стол. Между командами мальчишек и девочек провели конкурс на лучшее знание литературных героев. Потом вместе с мамами спели песни. Всем было весело. По хатам разошлись в самом приятном настроении: и доброе дело сделали, и вечер удался на славу.

– Светлана Николаевна, откуда, из каких источников ребята, в том числе и Николай, черпали силу воли, у кого учились отваге, мужеству?

– Край наш необычайно богат героями разных времен. Наши встречи с ними, особенно с фронтовиками и партизанами Великой Отечественной войны, были нередкими. Мы слушали их живые рассказы, читали о них в книгах, смотрели и фильмы. У нас в музее, к примеру, давно уже хранится книга Героя Советского Союза Елены Мазаник «Возмездие». Это ее воспоминания с дарственной надписью. Родина Елены Григорьевны – небольшая деревня в Пуховичском районе, и она приезжала к нам не однажды.

Позднее мы посмотрели художественный фильм о Елене Мазаник и ее подвиге «Часы остановились в полночь». Колю Чепика эта лента взволновала необычайно. И в один из дней он отправился в Минск, даже не зная адреса героини. Ему важно было пообщаться с ней: одно дело – фильм, другое – живой человек, его рассказ. Такие встречи, по-моему, не могли не заронить в юные души добрые зерна.

— Что бы вы могли сказать о шинели Чепика?— обратился я к Светлане Старовойтовой еще с одним вопросом.

— В нашем музее это весьма ценный экспонат. Глядя на нее, люди словно бы сердцем прикасаются к подвигам нашего Героя-земляка...

Всего из тех солдат и офицеров Пуховичского района, на долю которых выпало сражаться на афганской земле, домой не вернулись 12 человек. В музее имени Николая Чепика, помимо портрета самого Героя, установлены портреты и других земляков, сложивших головы в боях. Под ними начертаны имена: политракторщик майор Александр Ляпин, сапер рядовой Леонид Беркович, старшина батареи прапорщик Михаил Кавнацкий, командир отделения младший сержант Сергей Капский, начальник штаба полка майор Николай Горбунов, пулеметчик рядовой Игорь Лапцевич, наводчик орудия рядовой Николай Свистун, разведчик старший сержант Владимир Шахлович и сапер рядовой Сергей Шелег.

Никто из них не забыт, о каждом сказано слово и в музее, и в «Республиканской книге памяти воинов-интернационалистов». Их имена – в сердцах глубоко скорбящих родных и близких, земляков-однополчан. Жители Пуховичского района, как и всей Беларуси, гордятся отвагой и мужеством солдат и офицеров, верных сынов Отечества.

Борис МИХАЙЛОВ